
Рынок труда

РАЗВИТИЕ САМОЗАНЯТОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА

А. Н. ПОКИДА
Н. В. ЗЫБУНОВСКАЯ
И А. ГАЗИЕВА

В статье приводятся результаты социологического опроса занятого населения, проведенного в 2021 г.¹ Цель исследования предусматривала выявление основных тенденций, связанных с формированием рынка труда самозанятых, в том числе анализ отношения респондентов к введенному с 2019 г. налоговому режиму «Налог на профессиональный доход» для физических лиц (НПД). Отмечается рост привлекательности нового налогового режима для лиц, занятых частной практикой, однако около трети потенциальных его пользователей пока не желают в нем участвовать.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: рынок труда, частная практика, самостоятельная занятость, индивидуальные предприниматели, неофициальная занятость, налог на профессиональный доход, пандемия COVID-19.

JEL: J21, J28, J46.

Распространенность самостоятельной занятости

Существуют разные оценки объемов самозанятости на российском рынке труда — эксперты приводят значения от 5 до 16 млн человек [1; 4; 6]². Такие расхождения обусловлены отсутствием четкой трактовки понятий «кто такие самозанятые», «кого к ним относить». В настоящей статье под самозанятыми мы будем понимать граждан (включая индивидуальных предпринимателей), занимающихся частной практикой с различной периодичностью по основной или дополнительной занятости, без найма работников и наличия постоянного работодателя, с официальным оформлением

и без него, как использующих специальный налоговый режим, так и нет.

В целом результаты исследования, проведенного Институтом общественных наук РАНХиГС в 2021 г., не выявили значимых изменений в количестве самостоятельно занятых лиц (занятых официально и неофициально) на современном рынке труда по сравнению с мерами предыдущих лет. Для каждого десятого работника (10,9%) от общего количества занятого населения самозанятость является основным и единственным способом получения дохода; еще столько же (10,8%) работающих граждан используют самозанятость в качестве дополнительного источника заработка.

Покида Андрей Николаевич, директор Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. социол. наук (Москва), e-mail: pokida@ranepa.ru; Зыбуновская Наталья Владимировна, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: nzyub@ranepa.ru; Газиева Инна Александровна, директор Центра общеакадемических образовательных инициатив Института организационного развития и стратегических инициатив РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. социол. наук, доцент (Москва), e-mail: gazieva-ia@ranepa.ru

¹ Социологический опрос проведен Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС с 13 по 24 мая 2021 г. Были опрошены 1505 человек в возрасте 18 лет и старше в 30 субъектах Российской Федерации по выборке, репрезентирующей работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности, а также их основные социально-демографические характеристики. Метод опроса: личное формализованное интервью по месту работы или жительства респондентов. По отдельным вопросам результаты исследования приводятся в сопоставлении с данными опросов, проведенных ранее по аналогичной методике.

² Фрилансеров в России уже 18% / Аналитический центр НАФИ. 24.11.2017. URL: <https://nafu.ru/analytics/frilanserov-v-rossii-uzhe-18/>

Что касается правового статуса занятости, то, по полученным данным, по-прежнему значительная часть самозанятых трудится без официального оформления. По основной занятости таких работников насчитывается порядка 30,5%, а по дополнительной – 67,5%. Тем не менее стоит отметить, что за последние годы наблюдается сокращение численности самозанятых, имеющих неофициальный заработок по основной работе: в 2020 г. работали без оформления 26,7%, в 2019 г. – 53,3%, в 2016 г. – 48,4% [3]. По дополнительной работе значимых изменений в практике использования неофициального заработка не наблюдается: в 2020 г. таких работников было 60,3%, в 2019 г. – 70,6%, в 2016 г. – 65,1%.

Результаты исследования показывают, что распространенность самостоятельной занятости на российском рынке труда в большей степени обусловлена вынужденным характером включения работников в эту форму трудовых отношений. «Возможность повысить свои доходы» является главным аргументом в пользу выбора самостоятельной занятости: об этом заявили 63,5% работников, занятых частной

практикой по основной работе, и 75,5% их коллег по дополнительной. (См. рис. 1.)

Граждане, занятые частной практикой по основной работе, несколько чаще склоняются к выбору самостоятельной занятости в связи с отсутствием достойной (интересной) работы по найму (40,9%) и возможностями работать при наличии ограничений (по возрасту, здоровью) (31,7%). Для сравнения: среди самозанятых по дополнительной работе на эти причины указали 27,6 и 19,6% соответственно.

Тем не менее данные показывают, что в этой форме индивидуальной профессиональной деятельности работники видят и очевидные преимущества, а именно: гибкий режим работы (самостоятельная организация труда), возможность самостоятельного выбора деятельности (заказа, проекта и др.). Эти причины выбора самостоятельной занятости одинаково важны как для занятых частной практикой по основной работе, так и по дополнительной.

Природа феномена самозанятости сложна и противоречива, так как свобода в выборе заказчика и организации труда сочетается в нем с негарантированной и слабо защищен-

Рис. 1. Основные причины распространенности самостоятельной занятости на современном рынке труда, в % от количества ответивших по каждой выделенной категории

Источник: опрос ИОН РАНХиГС, 2021 г.

ной занятостью [5]. Как правило, особые сложности самозанятый испытывает при вынужденном выборе этой формы занятости.

Как показывают данные, структура основных трудностей в первую очередь связана с организационными составляющими, препятствующими стабильной трудовой деятельности по выбранному профилю. (См. рис. 2.)

Среди наиболее значимых трудностей можно отметить нестабильную занятость (49,5%) и сложности поиска заказов (работ, проектов) (43,4%). В исследовании 2019 г. они также занимали лидирующие позиции. При этом представленные трудности в равной мере создают препятствия для деятельности работников, занятых частной практикой как по основной, так и по дополнительной работе.

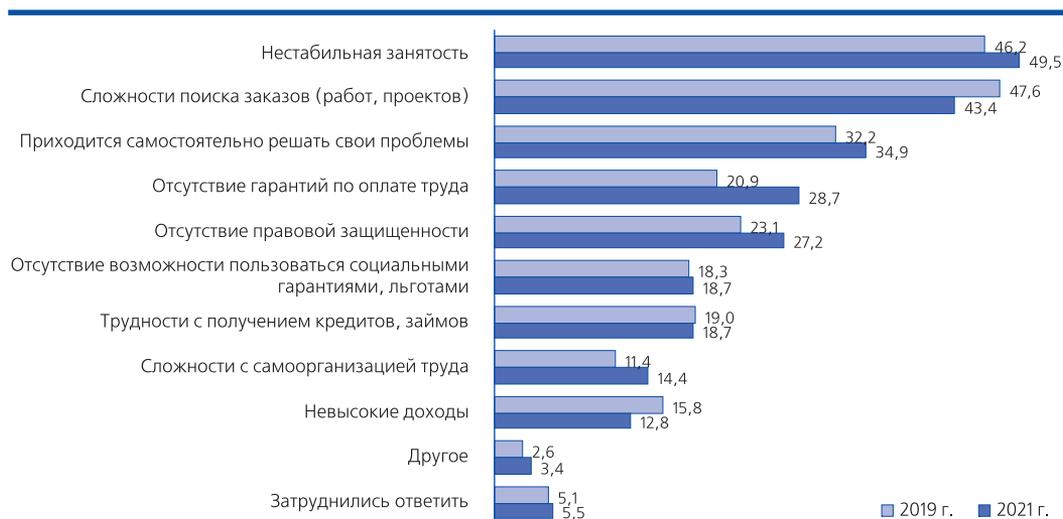
Результаты исследования показывают, что чаще всего занятые индивидуальной трудовой деятельностью находят клиентов, потребителей своих работ, услуг или товаров с помощью «сарафанного радио». В частности, на знакомства при поиске заказчиков (клиентов) ориентируются 58,3%, пользуются рекомен-

дациями заказчиков или коллег 52,3%. Несколько реже для этой цели используются объявления в сети Интернет (форумы, социальные сети) (40,6%). Аналогичная ситуация была зафиксирована в исследовании 2019 г., что свидетельствует об устойчивости позиции самозанятых по этому вопросу. (См. рис. 3.)

При этом, как показывают данные, если знакомства в равной мере используют для поиска заказов, проектов или иных работ самозанятые по основной и дополнительной занятости, то остальные способы значительно активнее (в два раза чаще) применяют те, для кого самостоятельная занятость выступает основным и единственным источником заработка (дохода).

Стоит обратить внимание на то, что только каждый пятый занятый индивидуальной трудовой деятельностью ищет работу с помощью различных интернет-сервисов (FL.ru, YouDo.com, Profi.ru и др.). По данным опроса, среди занятых частной практикой 29,7% зарегистрированы (17,6% на нескольких) на каких-нибудь интернет-площадках поиска работы

Рис. 2. Основные трудности ведения самостоятельной занятости по мнению занятых частной практикой, в % от количества респондентов, занятых частной практикой

Источник: опросы ИОН РАНХиГС 2019 и 2021 гг.

(FL.ru, YouDo.com, Profi.ru и др.). Это говорит о том, что значительная часть самозанятых находится вне современных интернет-сервисов по поиску работы, что, возможно, и формирует распределение основных трудностей ведения самостоятельной занятости. Например, для тех, кто пользуется различными интернет-сервисами по поиску работы (заказов, проектов), на первый план выходят не традиционные проблемы, связанные со сложностью поиска заказов или нестабильной занятостью, а вопросы социальной поддержки, помощи с разрешением проблем.

Отношение к новому налоговому режиму НПД

С 2019 г. в Российской Федерации для регулирования деятельности самозанятых и стимулирования их легализации введен (с 2020 г. распространен на все субъекты РФ) новый налоговый режим «Налог на профессиональный доход» для физических лиц – «Закон о самозанятых»³. Этот режим предусматривает, что самозанятые должны платить налог в размере 4% за продажу услуг и товаров гражданам и 6% за работу с юридическими лицами. Воспользоваться новым налоговым режимом мо-

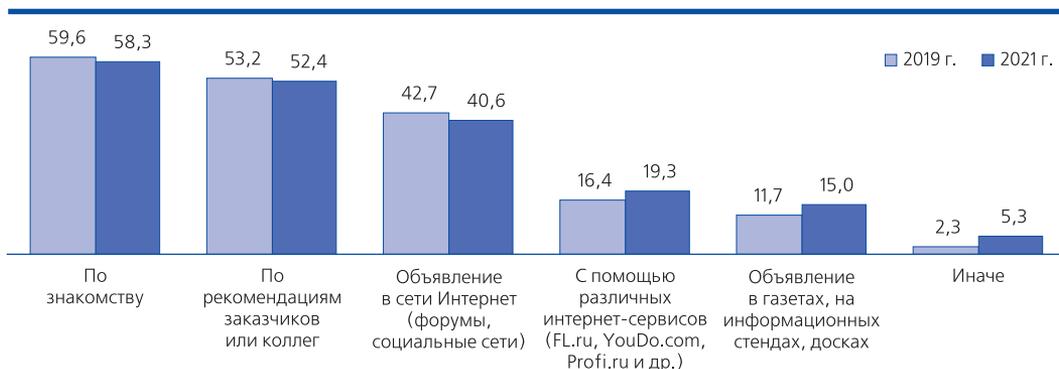
гут лица, занимающиеся частной практикой (в том числе индивидуальные предприниматели, не имеющие наемных работников).

По данным ФНС России, количество физических лиц, воспользовавшихся НПД, растет и на начало ноября 2021 г. составило 3,4 млн человек⁴.

Результаты социологического опроса показывают, что с момента начала эксперимента доля информированных о новом налоговом режиме (НПД) увеличилась: если в 2019 г. знали или что-то слышали о НПД 62,7% занятого населения, то в 2021 г. таких респондентов стало 70,9%. (См. рис. 4.)

Рост информированности, пусть и менее значительный, также отмечается среди непосредственных бенефициаров этого налога – занятых частной практикой (с 75,1% в 2019 г. до 79,2% в 2021 г.). Тем не менее 16,2% из них о НПД услышали только во время интервью. Кроме того, как и ранее, меньшая информированность фиксируется у занятых частной практикой по дополнительной работе – среди них 22,7% не знают о НПД. В группе тех, для кого индивидуальная трудовая деятельность является основной занятостью, не осведомлены об этом режиме только 9,8%.

Рис. 3. Основные способы поиска заказов (работы) гражданами, занятыми частной практикой, в % от количества респондентов, занятых частной практикой

Источник: опросы ИОН РАНХиГС 2019 и 2021 гг.

³ Налог на профессиональный доход / Официальный сайт ФНС России. URL: <https://npd.nalog.ru/>

⁴ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>

Результаты исследования показывают повышение привлекательности нового налогового режима для лиц, занятых частной практикой. Во-первых, отмечается рост доли занятых частной практикой, которые воспользовались новым налоговым режимом (+16,3 п.п. к 2019 г.); во-вторых, снижается доля тех, кто по разным причинам не желает переходить на НПД (-14,7 п.п. к 2019 г.). Более высокая активность использования НПД наблюдается среди лиц, занимающихся частной практикой в качестве основной своей деятельности (28,3%). (См. рис. 5.)

Несмотря на столь позитивную динамику, следует обратить внимание на то, что каждый

третий занятый индивидуальной трудовой деятельностью не собирается переходить на новый налоговый режим. Причем 15,5% из них настроены в этом отношении категорически отрицательно.

Привлекательность нового налогового режима, по мнению респондентов, которые воспользовались или только планируют воспользоваться им, по большей части связана с желанием чувствовать себя спокойно и с небольшими налоговыми ставками, предусмотренными Законом. В исследовании 2021 г. на эти причины перехода на НПД указали 53,2 и 35,5% опрошенных соответственно. Для 30,3% использующих НПД важным катализа-

Рис. 4. Информированность занятого населения о новом налоговом режиме «Налог на профессиональный доход», в % от количества ответивших по каждой выделенной категории

Источник: опросы ИОН РАНХиГС 2019 и 2021 гг.

Рис. 5. Привлекательность нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» для граждан, занятых частной практикой, в % от количества респондентов, занятых частной практикой

Источник: опросы ИОН РАНХиГС 2019 и 2021 гг.

тором для перехода на него выступило упрощенное взаимодействие с налоговой службой («Мой налог») — такую причину, как подтверждение официальной занятости (доходов) при возможном получении кредитов, виз, социальных пособий и др., выбрали 24,2%. (См. рис. 6.) Следует отметить, что распределение основных причин перехода на новый налоговый режим для самозанятых за последний год не претерпело изменений [3]. Из общей структуры выделяется только снижение доли респондентов, которые указывают на рекомендацию (настояние) заказчика

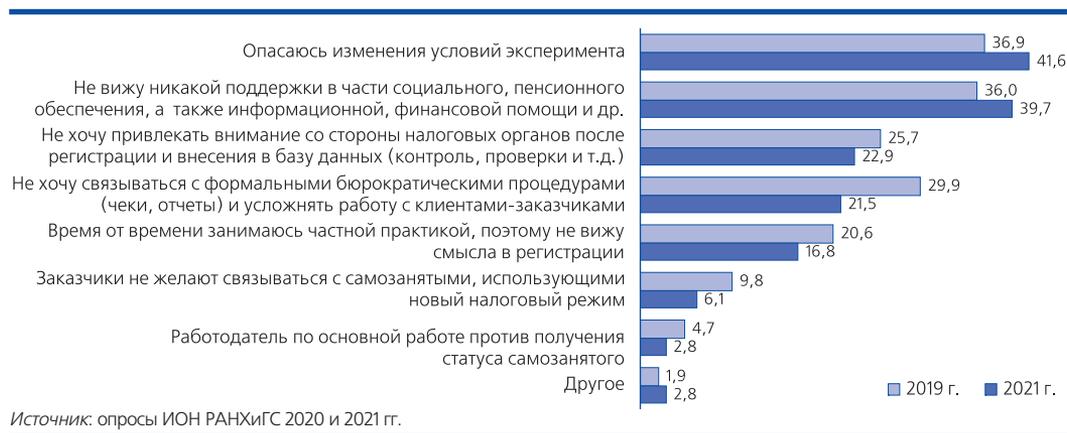
(работодателя), что можно рассматривать как позитивный момент.

Что касается причин отсутствия желания воспользоваться НПД, то они заключаются в опасениях изменения условий эксперимента, в частности изменения налоговых ставок (41,6%), а также в отсутствии поддержки в части социального, пенсионного обеспечения и слабой информационной, финансовой помощи и др. (39,7%). (См. рис. 7.) Аналогичные претензии были высказаны респондентами и в прошлом году [3]. В связи с этим следует отметить, что вопрос о предоставлении

Рис. 6. Основные причины перехода на НПД среди граждан, занятых частной практикой, в % от количества респондентов, занятых частной практикой

Рис. 7. Основные причины отсутствия желания воспользоваться НПД среди граждан, занятых частной практикой, в % от количества респондентов, занятых частной практикой

самозанятым социальных гарантий и объем последних носят остро дискуссионный характер [2].

Как показывают результаты опроса, значимость причин отсутствия желания воспользоваться НПД во многом определяется включенностью физических лиц в индивидуальную трудовую деятельность. Если это основная занятость, то респонденты чаще жалуются на отсутствие поддержки в отношении социального, пенсионного обеспечения, а также информационной, финансовой помощи и др. Если частной практикой респонденты занимаются исключительно только в форме подработок, то они не видят смысла в регистрации в связи с отсутствием регулярности таких подработок, нежеланием связываться с формальными бюрократическими процедурами и привлекать внимание налоговых органов.

Основные выводы

Результаты исследования 2021 г. не выявили значимых изменений в численности самостоятельно занятых работников (занятых официально и неофициально) на современном рынке труда: для каждого десятого работника от общего количества занятого населения самозанятость по-прежнему является основным и единственным способом получения дохода.

И по-прежнему значительная часть самозанятых (занятых частной практикой) трудится без официального оформления: по основной занятости — 30,5%, по дополнительной — 67,5%. За последние годы наблюдается сокращение числа самозанятых, имеющих неофициальный заработок по основной работе (-17,9 п.п. к 2016 г.).

Распространенность самостоятельной занятости на российском рынке труда в большей степени обусловлена вынужденным характером включения работников в эту форму трудовых отношений. Возможность повысить свои доходы является главным аргументом выбора самостоятельной занятости.

Основные трудности ведения самостоятельной занятости связаны с организационны-

ми составляющими, препятствующими устойчивой трудовой деятельности по выбранному профилю, а именно с нестабильной занятостью (49,5%) и сложностями поиска заказов (работ, проектов) (43,4%).

Чаще всего занятые индивидуальной трудовой деятельностью (в их числе индивидуальные предприниматели без наемных работников) находят клиентов — потребителей своих работ, услуг или товаров с помощью «сарафанного радио» (личные знакомства, рекомендации коллег, заказчиков).

Значительная часть занятых частной практикой находится вне современных интернет-сервисов по поиску работы, что, возможно, и формирует распределение основных трудностей ведения самостоятельной занятости. Среди них только 29,7% зарегистрированы (17,6% на нескольких) на каких-либо интернет-площадках поиска работы (например, FL.ru, YouDo.com, Profi.ru и др.).

С 2019 г. отмечается рост доли информированных о новом налоговом режиме (НПД) для самозанятых. Результаты исследования показывают повышение привлекательности нового налогового режима для лиц, занятых частной практикой, — в частности, отмечается рост доли воспользовавшихся новым налоговым режимом (+16,3 п.п. к 2019 г.), а также снижение доли тех, кто по разным причинам не желает переходить на НПД (-14,7 п.п. к 2019 г.)

Привлекательность нового налогового режима, по мнению респондентов, которые воспользовались или только планируют воспользоваться им, по большей части связана с желанием чувствовать себя спокойно и с небольшими налоговыми ставками, предусмотренными Законом о самозанятых.

Нежелание воспользоваться НПД обусловлено опасениями изменения условий эксперимента, а именно увеличения налоговых ставок, а также отсутствием поддержки в части социального, пенсионного обеспечения и слабой информационной, финансовой помощью и др. ■

Литература

1. Доклад-презентация «Рынок услуг самозанятых граждан» / Институт государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ, февраль 2021 г. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/442787036.pdf>
2. Мухина И.И., Миракян Д.Г. Самозанятость в России: современные тенденции и перспективы развития // Социально-трудовые исследования. 2021. № 3 (44). С. 21–31.
3. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Динамика теневой занятости российского населения // Экономическая политика. 2021. Т. 16. № 2. С. 60–87.
4. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 60–85.
5. Прекариат: становление нового класса: коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020.
6. Социальное положение и уровень жизни населения России-2019: ст. сборник. М.: Росстат, 2020. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13212?print=1>

References

1. Report-presentation «Market of services of self-employed citizen» / Institute of State and Municipal Administration, National Research University Higher School of Economics, February 2021. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/442787036.pdf>
2. Mukhina I.I., Mirakyan D.G. Self-employment in Russia: modern trends and development prospects // Social and Labor Research. 2021. No. 3 (44). Pp. 21–31.
3. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Dynamics of Shadow Employment of the Russian Population // Ekonomicheskaya Politika. 2021. Vol. 16. No. 2. Pp. 60–87.
4. Pokida, A.N., Zybunovskaya, N.V. Regulation of Self-Employed Citizens' Activity // Public Administration Issues. 2020. No. 1. Pp. 60–85.
5. The precariat: the formation of a new class: collective monograph / Ed. by J.T. Toshchenko. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing. 2020.
6. Social status and standard of living of the population of Russia-2019: statistical collection. Moscow: Rosstat. 2020. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13212?print=1>

Development of Self-Employment in the Modern Labor Market

Andrey N. Pokida – Director of Center for Social and Political Monitoring of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Sociological Sciences (Moscow, Russia). E-mail: pokida@ranepa.ru;

Natalia V. Zybunovskaya – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: nzyb@ranepa.ru

Inna A. Gazieva – Director at the Department of Academic Educational Initiatives, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: gazieva-ia@ranepa.ru

The article presents the results of a 2021 sociological survey of the employed population. The purpose of the study was to identify the main trends related to the formation of the self-employed labor market, including an analysis of the respondents' attitude to the tax regime «Self-employed tax» for individuals introduced in 2019. There is an increase in the attractiveness of the new tax regime for persons engaged in private practice, but about a third of its potential users do not want to participate in it yet.

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

Key words: labor market, private practice, self-employment, individual entrepreneurs, informal employment, tax on professional income, COVID-19 pandemic.

JEL-codes: J21, J28, J46.